

Крокта смог вернуться назад, используя силу Пограничной Тыквы. Тийо и Анор были поражены вывалившимся из воздуха Крокте. Подразделение темных эльфов во главе с Каской планировало покинуть Икатор и отправиться в Юору, чтобы дать бой оркам. Они договорились, что будут ждать его до обеда, а затем покинут город.

Но их переживания оказались напрасными, и Крокта вернулся в ту же полночь.

– Ох, какая же это всё-таки чудесная тыква, точка, – восхищался Тийо, делая вид, что его ничуть не заботит лежащий на земле Крокта.

– Может сперва побеспокоишься обо мне, а? – показав на себя пальцем, пожаловался Крокта.

– Ну, кажется, ты живой, – ухмыльнулся Тийо.

Выглядел Крокта просто отвратительно. Всё его тело было покрыто кровью и кусками плоти, а на шее до сих пор виднелись следы от пальцев великого вождя. На спине, боках и груди были порезы и царапины, в связи с чем можно было легко догадаться, что произошло ожесточенное сражение.

– Странно видеть Крокту таким побитым, точка, – громко рассмеялся Тийо. Возможно, он впервые оказался в таком состоянии, если не брать в учет бегемота и Гушантимура.

– Ну и как великий вождь? Если ты жив, значит, он убит?

– Тьфу. Тийо, что ты пристал со своими вопросами? Крокта, хватайся за мою руку.

Анор протянул руку своему товарищу и Крокта, ухватившись за неё, начал приподниматься. Однако в следующий момент Анор почувствовал, что рука орка вся измазана кровью и кусочками плоти, а потому тут же отпрыгнул назад.

Крокта снова рухнул на землю.

– Кхо!

– Упс, извини. Я немного удивился. Прости, но мне нужно срочно вымыть руки.

– ...

Крокте стало грустно.

Увидев, что Крокта вернулся, к нему подошла Каска. Большинство темных эльфов уже спало, и по лагерю лишь изредка проходили патрули, приветствующие Крокту взмахами рук.

– Ты в порядке, Крокта? – с облегчением посмотрев на него, спросила Каска.

– Как видишь...

– Да уж, не совсем.

Первым делом Крокта смыл кровь со своего тела, а затем получил помощь целителей. Его раны были дезинфицированы, а затем перевязаны. Травмы создавали определенный дискомфорт, но серьезных проблем с движениями не было.

- Ну и каков великий вождь?

Взгляды всех, кто стоял рядом, приковались к орку. Великий вождь был хорошо им известен, но они его никогда не видели. Ходили слухи, что он разорвал огра голыми руками. Безумный вождь великого племени. Крокта ничего не мог сказать о нем, кроме как:

- Он сильный.

Он определенно был сильным. Но это была не та сила, к которой привыкли обычные люди.

Великий вождь был воином, достигшим наивысшей стадии. Да, возможно его удары были менее ловкими, чем взмахи парных мечей Дридена, а его сила хоть и была огромной, но не превышала мощь циклопа. Вместе с этим, когда дело доходило до навыков и боевых чувств, то Крокта был выше на голову.

По крайней мере так продолжалось до тех пор, пока вождь не покрывался красной аурой. Во время боя Крокта ранил его в живот. И насколько бы силен не был великий вождь, но если бой так бы и продолжался, то Крокта, судя по всему, мог рассчитывать на победу.

Но в какой-то момент на лбу вождя засветился знак, и он превратился в сумасшедшего монстра, которому нельзя было сопротивляться. Поначалу он сжал лезвие меча своими брюшными мышцами, а затем начал вытаскивать его голыми руками. Лишь безумное существо было способно на такое.

И когда он вошел в последнюю стадию своего «сумасшедшего состояния»...

Победить его стало просто невозможно.

- Мы должны максимально тщательно подготовиться. Он использовал незнакомую силу, и как только его окружает красная энергия, в нём пробуждается действительно невероятная мощь.

Каска с абсолютной серьезностью выслушала слова Крокты. Этот орк был воином, который выступил против целой армии. Он был самым сильным среди тех, кого она встречала. Но теперь он предупреждал их о новом, крайне опасном враге.

- Хорошо, что он ранен. Скорее всего, с помощью этой красной энергии он скоро восстановится, но... Это даст нам небольшое преимущество.

- Хи-хи-хи, теперь у великого вождя будут боли в животе, точка!

- Хро-хро-хро, да, - ответил Крокта, поглаживая рукоять Убийцы Огров.

Каска с облегчением вздохнула и произнесла.

- Что ж, я рада. Он ранен, и их передвижение будет задержано.

Независимо от того, каким он был монстром, ему все равно понадобится перерыв, раз его живот был проколот. Так подсказывал здравый смысл. Но Крокта не согласился с этим предположением. Великий вождь был невероятно зол на Крокту. Учитывая кипящее в нём безумие, не было бы ничего странного в том, если бы он сразу ринулся в эльфийские города.

Великий вождь не был обычным существом. Он был одержим безумием.

- Не стоит на это надеяться. Великий вождь...

- Ты тоже ранен, так что отдохни. Уже ночь, - произнесла Каска, указывая на небо.

Луна выглядела так же, как и когда он находился в лагере орков.

- Но завтра мы должны выдвигаться с первыми лучами солнца, - кивнув, ответил Крокта.

- Хорошо, - согласилась Каска.

Тийо и Анор помогли Крокте. Он мог ходить и самостоятельно, но не стал отказываться от помощи друзей. Независимо от того, что каждый из них говорил, товарищи искренне заботились друг о друге. Это были дружеские и семейные отношения. Братья по духу, которые были «не разлей вода».

- Фу, я до сих пор чувствую запах крови. Крокта, ты плохо помылся.

- Крокта, не дави на мои плечи! Я стану короче!

Услышав очередной поток жалоб и претензий, Крокта тут же отказался от своих мыслей.

Буль'тар. Жизнь должна быть в одиночестве.

Солнце было в зените, и они всё ещё шли.

- Ты в порядке?

- Да. Я выдержу.

- Сосредоточься на своей силе.

- Угу, - ответил орк. Тем не менее, ни его голос, ни вид не вселяли оптимизма.

Лицо воина Сурки посерьезнело.

Ночью их лагерь подвергся налёту Крокты. Это случилось в полночь. После его исчезновения орки получили приказ от разъяренного великого вождя немедленно собирать палатки и выдвигаться на север. И шли они даже после того, как взошло солнце.

Сурка оглянулся назад. Остальные солдаты тоже выбились из сил и с трудом поддерживали темп.

- Уф... - вздохнул Сурка, приметив знакомое лицо, - Молотчви.

- О, Сурка. Как твои ребята?

- Много раненных.

Сурка впервые увидел Крокту, который напал на их лагерь. Сжимая в руках огромный двуручный меч, он сошелся в бою с великим вождем. Он сумел проткнуть Кальмахарту живот и повредить своим клинком его кулак. А затем он вырвался из окружения и неизвестным

образом растворился в воздухе.

У него были блестящие навыки, достойные его репутации. После того, как Крокта благополучно сбежал, великий вождь сошел с ума. Он разорвал на части нескольких стоявших рядом орков и успокоился лишь после того, как увидел вокруг себя бесчисленные трупы.

Затем начался по-настоящему суровый марш. На раненных никто не обращал внимания. Пострадавших было много – и тех, кто был ранен от меча Крокты, и тех, кто попался под руку великому вождю. Тяжело раненных просто бросали. Те, кто не хотели оставлять своих коллег, несли их на своих руках, но от этого состояние войска лишь ухудшалось.

Всё это было иррационально. Великий вождь собирался начать кровопролитное побоище, ничуть не заботясь о количестве убитых.

– Воин Келлерк?

– Мертв.

– ...

Молотчви закрыл глаза.

– Я помолюсь за его душу.

Два товарища погрузились в молчание. Вчера вечером Келлерк был ещё уважаемым воином, но оказался на пути безумия великого вождя. Он побежал, чтобы разбудить своих товарищей, но в тот самый момент Кальмахарт снес ударом руки палатку, переломав ему позвоночник.

– Молотчви, – вновь окликнул его Сурка.

Молотчви был старым и мудрым воином. Тот факт, что воин племени дожил до старости, означал, что он прошел через множество сражений.

Сурка посмотрел в глубокие глаза своего товарища и задал вопрос, который его интересовал.

– Молотчви. Великий вождь...

Это был вопрос, который нельзя было произносить вслух.

– Великий вождь в порядке.

Сурка посмотрел на гигантский трон великого вождя. А затем он перевел взгляд на рабов, которые несли его.

Не все рабы были темными эльфами. Их сородичи, орки, тоже были приговорены к этой участи. Они стали рабами просто потому, что отказались следовать за великим племенем. Каждый раз, когда они останавливались, воины великого племени, следующие за ними, ударяли по их спинам хлыстами со стальными шипами.

Кровь разбрызгивалась, а плоть разрывалась, в то время как великий вождь довольно посмеивался этому звуку. Орки-рабы шатались, но не смели нарушить равновесие трона. Малейшая ошибка означала не только их собственную смерть, но и всех других рабов.

Это было печальное зрелище.

- Сурка... - вздохнул Молотчви.

Сурка был не единственным, кто задавался этим вопросом. Но великий вождь был законом. Всё, что он говорил, становилось волей самого великого племени. Орки должны были следовать за сильнейшим воином.

Таков был закон великого племени.

- Вчера я видел Крокту, - произнес Сурка.

- Гм...

Крокта - орк, который прибыл с континента. Он был монстром, который разрушил планы великого племени в горах Луклана, в Нуридоте и Намерагоне и теперь присоединился к армии темных эльфов. Он был явным врагом великого племени. Сильный и смертельно опасный враг, которого нельзя было игнорировать.

- Он силён.

Молотчви испытал это на своей собственной шкуре, так что хорошо знал, насколько Крокта силён. Этот орк с легкостью победил как его самого, так и целый отряд воинов великого племени.

- Он очень сильный воин.

- Этой ночью...

Сурка вспомнил тот момент, когда Крокта сражался с Кальмахартом.

Великий вождь был окружен красным безумием, которое вселяло во всех истинный ужас. Но, несмотря на критическую ситуацию, Крокта с континента лишь улыбнулся, столкнувшись с ним.

Сурка уже видел это выражение.

- Его лицо было похоже на...

- На?

Сурка ничего не ответил.

Были времена, когда на его лице тоже висела такая улыбка. Тогда великий вождь Кальмахарт лишь начал вести их вперед. Воины великого племени только становились предметом страха для всех северных земель.

Они были сильными и никогда не отступали перед своими врагами. Орки из других деревень, темные эльфы, с которыми они сталкивались, и гномы, - они все узнали, кто такие воины великого племени.

Они подавляли своих врагов, испытывая при этом настоящую воинскую гордость. Когда-то у них это было. Даже если их было меньше, они никогда не поворачивались к противнику спиной. Они бросались в самые опасные сражения, где смерть была почти неминуема, и побеждали.

Чем сильнее был их враг, тем шире была улыбка.

Вот какими раньше были воины, представляющие великое племя и всех орков севера. В те времена он был горд тем, что являлся частью великого племени.

- ... Нет, ничего, - покачал головой Сурка.

Молотчви положил руку ему на плечо. Его взгляд ясно давал понять - он всё понимает. Он знал, что у Сурки на сердце. Он был воином, который сражался бок о бок с бывшим великим вождем под знаменами великого племени.

- Не волнуйся. Нам всем уготована смерть.

Сурка опустил взгляд.

- Подними голову, воин Сурка, - напоследок произнес Молотчви и пошел дальше.

«А можешь ли ты поднять голову, Молотчви?», - уставившись в спину своего коллеги, захотел спросить его Сурка.

- Уф-ф...

Сурка снова посмотрел вперед. Марш продолжился. Великое племя всё ещё было предметом страха. Его воины были жестокими и беспощадными. Весь север боялся их. Они стали ещё более знамениты, чем когда-либо.

Но тогда почему?

Сурка поднял глаза к небу.

Почему сейчас он не испытывал гордости, глядя на знамя великого племени? Если всё, что они делали, - это сражались и убивали, то почему ему было стыдно?

Сурка заставил себя улыбнуться. Когда-то он так улыбался, взмахивая топором, стоя под ливнем стрел. Он убивал своих врагов и победно ревел. В то время он был орком, который мог дико расхохотаться. Но теперь ему совершенно не хотелось ни улыбаться, ни смеяться.

Эта улыбка была не его. Прошлой ночью Сурка завидовал улыбке Крокты.

Сурка видел знамя великого племени, трепетавшее за спиной великого вождя. Когда-то любой счел бы за честь держать его. А теперь длинный флагшток держал очередной изможденный воин.

Кроме того, не следовало забывать и про этого странного орка, который ехал рядом с великим вождем.

Шаман. Настоящий глава племени. Именно он планировал все битвы и направлял великого вождя.

Возможно...

Шаман внезапно оглянулся. Сурка, естественно, отвел глаза в сторону, словно рассматривал что-то другое. Шаман снова посмотрел вперед.

Однажды появился этот шаман. Может быть...

Как только он об этом подумал, шаман снова повернул голову. Это было крайне неожиданно, и их взгляды встретились.

Сурка застыл, глядя в красные глаза шамана. Тот посмотрел на Сурку, после чего улыбнулся и снова развернулся.

Сурка выдохнул.

Это было ужасно.

- Не сбавлять шагу! А ну, марш! Продолжать идти вперед! Ухра-хра-хра-хра-хра!

Знамя продолжало развеваться по ветру, покачиваясь в такт шагам воинов.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/159078>